

ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В. С. Жилинская*

ЛЕГИТИМНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ТЕОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена вопросам, связанным с понятием легитимности государственной власти. В статье анализируется различие теоретического подхода к легитимности и реальных форм ее воплощения. Рассматриваются способы завоевания представителями власти доверия подвластных, исследуется такое явление, как делегитимация власти. Легитимность рассматривается как явление, исторически присущее власти и не связанное с демократическими институтами современного общества. В статье поднимаются вопросы легитимности среди населения абсолютных монархов и тоталитарного правления. Легитимность власти иллюстрируется как примерами прошлых веков, так и самыми актуальными событиями современности. В частности, с позиций легитимности рассматривается ситуация на Украине и в России, отношение населения этих стран к политической линии властей. В статье выдвигается и аргументируется положение о том, что легитимность власти зависит в первую очередь не от степени участия населения в управлении страной, а от экономических, социальных и идеологических факторов. Уровень доверия электората к власти определяется благосостоянием населения, а не степенью предоставляемой свободы. Практически во все исторические эпохи средне-статистические граждане и подданные самых разных стран больше ценили жизнь в достатке, безопасность и уверенность в завтрашнем дне, обеспечиваемые государством, нежели абстрактные ценности, присущие классическому демократическому строю. При этом практически все современные отечественные исследования, посвященные вопросам легитимности государственной власти, стоят на противоположной позиции. Большинство авторов доказывают, что власть может добиться поддержки населения, если позволит гражданам государства принимать больше участия в управленческих процессах и обеспечит реальное воплощение основных демократических принципов. Анализ же реального положения вещей, на примерах различных государств прошлого и современности, показывает примеры обратного. Основная цель статьи — пересмотр сложившихся в отечественной науке, преимущественно в девяностые годы, подходов к вопросам легитимности и приведение теории в соответствие с практикой.

Ключевые слова: легитимность, власть, государство, народ, демократия, население, кризис, рейтинг, идеология, делегитимизация.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.118.9.027-036

Проблема легитимности власти не теряет своей актуальности на протяжении веков. Одобрение личностей и политики правителей имело значение даже тогда, когда власть пере-

давалась по наследству в рамках правящих династий. И тогда свергались короли и цари, а народное недовольство использовалось и умело подогревалось заговорщиками и оппонентами

© Жилинская В. С., 2016

* Жилинская Валерия Сергеевна, кандидат юридических наук, преподаватель Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

makitra2001@mail.ru

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

законной власти. Разумеется, важность легитимности власти неизмеримо возросла после буржуазных революций, когда народ в той или иной форме получил возможность влиять на тех, кто им правит. Чем больше развиваются институты народовластия, тем важнее властвующим добиться одобрения и поддержки подвластных.

Наиболее глубокую разработку и систематизацию категория легитимности получила в двадцатом веке. На настоящий момент существует множество определений легитимности от предельно лаконичных: «Легитимная государственная власть — это власть, которая соответствует представлениям общества данного государства о надлежащей, требуемой, необходимой власти»¹, до довольно развернутых, характеризующих не только саму легитимность, но и сопряженные с ней социальные явления и процессы: «Легитимность в правоведении и политологии рассматривается как результат процесса легитимации, благодаря которому авторитет (власти, начальства) приобретает признание подвластных или все участники политических процессов признают законность ее возникновения, формирования, соответствие власти критериям посредника, обеспечивающего выполнение взаимных обязательств, и убеждаются, что данная государственная власть станет выразителем общих интересов. Иными словами, благодаря легитимации государственная власть приобретает признак легитимности. И поскольку власть является посредником между властвующими и подвластными, может произойти ее “девальвация” или, наоборот, “ревальвация”, что обусловлено степенью и качеством взаимного выполнения обязательств»².

При достаточно высокой степени изученности такого явления, как легитимность, в последние десятилетия в российской теории права и политологии имеет место заметное смещение акцентов. В связи с изменениями политического курса страны и сменой идеологии сформировалась тенденция, рассматривать легитимность власти исключительно с позиций ее соотношения с основными демократическими ценностями. Представляется, что такой подход не совсем верен, поскольку не отражает всего многообразия форм легитимности, причин ее формирования и кризисов.

В теории права и политологии категория легитимности почти всегда сопоставляется с довольно близкой, но не тождественной ей категорией легальности власти. Легитимность власти вовсе не обязательно предполагает ее легальность, и наоборот. Нередки случаи, когда выбранные законно или по праву занимающие престол правители не пользовались поддержкой населения. В случае с монархами подобный факт вообще не требует объяснения: по праву наследования у власти может оказаться совершенно не подходящая для правления личность, вплоть до безумца. С выбранными правителями дело обстоит несколько сложнее. Логично предположить, что сам факт поддержки электората на выборах свидетельствует о легитимности лидеров. Однако через какое-то время после избрания может наступить разочарование населения в правящих. Это может быть вызвано неисполнением предвыборных обещаний, отходом от первоначального курса либо неплототворностью этого курса. Недоверие граждан (подданных) к законно выбранной власти — явление часто довольно обыденное. Гораздо интереснее для исследования противоположные случаи, когда правители, пришедшие к власти незаконным или сомнительным способом, пользовались поддержкой. В российской истории одним из ярких примеров нелегальной, но легитимной власти можно назвать правление Екатерины Второй, лишившей трона и жизни собственного мужа — законного наследника престола. При анализе подобных ситуаций нужно учитывать множество факторов, одним из решающих будет непопулярность законных правителей у собственного народа. Кроме того, иногда подданным не так просто разобраться, насколько законны притязания того или иного претендента. Это, как правило, характерно для монархии в моменты, когда власть переходила от одной династии к другой или бесконечно делилась между представителями династии. Очень характерным примером может служить война Алой и Белой розы в Англии пятнадцатого века. Потомки Плантагенета просто выхватывали власть друг у друга, сменяли друг друга на престоле иногда несколько раз в течение года, даже меняли цвет розы, на стороне которой сражались. Жители Англии, ис-

¹ Чиркин В. Е. Современное государство. М., 2001. С. 122.

² Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти. Самара : Бахрах, 1999. Т. 1. С. 74.

терзанные междоусобной войной, позитивно реагировали на каждую новую смену власти, веря, во-первых, в окончание смутного времени, во-вторых, надеясь, что новый правитель разрешит все проблемы, существовавшие при его предшественнике. Когда же такого не происходило, ибо для восстановления экономики страны, измученной гражданской войной, нужен длительный срок, народ разочаровывался в новой власти, начинал роптать и жаждать возвращения прежней. Такие настроения грамотно использовались и подогревались заговорщиками.

В этой связи интерес представляет исследование феномена легитимности власти в моменты слома одного политического режима и перехода к другому. Можно ли говорить о легитимности власти в периоды революций и часто следующих за ними гражданских войн? Одной из самых значимых проблем в определении легитимности новой власти является невозможность вычислить большинство населения. Как понять, является ли часть поддерживающих революционную власть большинством или нет? Сам по себе факт противостояния поддерживающих и отрицающих власть, тем более ведение между ними междоусобной войны, свидетельствует о том, что население делится приблизительно пополам. Даже если можно вычислить процентный состав приверженцев и противников нового правления, все равно затяжной конфликт между ними говорит в пользу того, что силы примерно равны. За исключением тех случаев, когда на стороне заведомо более малочисленного лагеря — вооруженные силы. В качестве примера можно привести противостояние после смены власти на Украине. Легитимно ли правление Порошенко? С одной стороны — да, ведь он законно избранный большинством населения президент. С другой стороны, как можно говорить о легитимности власти, когда в стране много месяцев идет гражданская война? С той же проблемой мы сталкиваемся, когда пытаемся анализировать легитимность власти Советов после Октябрьской революции. Да, классы пролетариата и беднейшего крестьянства формально составляли большинство, но гражданская война, длившаяся несколько лет, делает сомнительным утверждение о том, что советская власть пользовалась безоговорочной поддержкой и обладала легитимностью.

Существует мнение, что легитимность власти должна соотноситься не с ценностями,

принятыми населением внутри государства, а с ценностями общечеловеческими, закрепленными в международных правовых актах. В обоснование такой позиции приводятся примеры легитимности советской власти после Октябрьской революции. Революционные идеи принимались большинством населения, в то же время противореча основополагающим естественным правам человека, принятым в большинстве стран мира, к примеру, неприкосновенности частной собственности. То же самое можно сказать относительно разделения большей частью населения фашистской Германии идей Гитлера, идущих вразрез с основными гуманистическими принципами. Подобное мнение представляется не совсем обоснованным и противоречит самой сути понятия «легитимность». Закономерно, что ценности разных народов могут не только не совпадать, но и противоречить друг другу, ибо формируются большим количеством факторов: национальными, религиозными, политическими, экономическими и другими. Вполне легитимной была политика европейских властей в раннем Средневековье, организующих Крестовые походы против «неверных» — мусульман. Даже сегодня легитимными будут считаться совершенно разные действия властей в исламских и христианских государствах. И это несмотря на закрепление базовых принципов человеческого общежития на самом высоком международном уровне. Подтверждением этому может служить высочайшая степень одобрения и поддержки присоединения Крыма к России. Противоречия нормам международного права (не говоря уже о законодательстве Украины), объединение Крыма с Россией можно признать однозначно легитимным среди подавляющего большинства населения Крымского полуострова и населения России.

Если же начать соотносить легитимность не с ценностями и идеями, пользующимися поддержкой граждан или «подданных» той или иной страны, а с нормами международного или тем более естественного права, то само понятие «легитимности» почти полностью утратит смысл. Человеческая природа неизменна, человеку свойственно искать своей выгоды и своеобразного эгоизма не чужды также целые народы. Каждый народ (естественно, имеется в виду большинство населения) желает жить в соответствии со своими представлениями о том, что для него хорошо и что плохо. Важную роль в этом играет то, что принято обозначать

как менталитет населения той или иной страны. «Восточным» народам более свойственны консерватизм, приверженность традиционным ценностям, верность обычаям, патерналистское отношение к власти, равнодушие большинства населения к возможности участвовать в управлении государством. Для «западных» народов, впитавших основные европейские ценности, характерны противоположные тенденции — индивидуализм, желание участвовать в принятии значимых решений, максимальная степень свободы, сравнительно легкий отказ от устаревших традиций в пользу прогресса — научно-технического и социального (или того, что таковым почитается).

Нельзя не признать, что набирающий силу в последние десятилетия процесс глобализации способствует смешению западной и восточной культур, взаимному проникновению и даже подмене традиций, принципов и ценностей. Однако даже глобализации пока не под силу полностью стереть различия и уничтожить специфику населения отдельных государств и уж тем более подменить абстрактной категорией общего блага (общего — в масштабе всего мира) собственные интересы отдельных стран.

Политика властей США, крайне непопулярная во многих странах мира и нарушающая ряд норм международного права, в родном государстве, как правило, пользуется высоким уровнем доверия и поддержки. Правление Милошевича в Югославии одобрялось большинством населения, но при этом порицалось мировым сообществом. То же самое можно сказать о России, особенно в последнее время. Если государственная власть, посягая (реально или мнимо) на чужие интересы, отстаивает интересы собственного народа, совершенно закономерно ждать, что ее действия найдут у граждан или «подданных» положительный отклик. Это может противоречить абстрактным принципам справедливости и гуманизма, зато находится в согласии с человеческой природой, а следовательно, закономерно. Еще Шершеневич предостерегал правоведов от того, чтобы изучать право и государство не такими, какие они есть, а такими, какими они должны быть. Таким образом, предположение, что легитимными действия власти могут считаться только в том случае,

если они соответствуют нормам международного и естественного права и общечеловеческим ценностям, представляется несостоятельным и противоречащим самой сути понятия «легитимность».

Особое внимание хотелось бы уделить такому явлению, как кризисы легитимности власти. «Лейтмотивом современных исследований, посвященных преодолению «кризиса легитимности», является общий тезис о том, что власть никогда не является свойством или отношением лишь одного действующего лица (органа). Власть — всегда двустороннее, асимметричное, с доминированием воли властителя взаимодействие ее властвующего и подвластного субъектов. Она невозможна без подчинения объекта. Если такого подчинения нет, то нет и власти, несмотря на то что стремящийся к ней субъект обладает ярко выраженной волей властвования и даже мощными средствами принуждения. В конечном счете у подвластного всегда есть пусть крайний, но все же выбор — погибнуть, но не подчиниться. Осознание зависимости власти от покорности населения нашло свое практическое политическое выражение в акциях гражданского неповиновения, что широко используется во всем мире»³. Практически для всех времен и народов характерны периодические кризисы легитимности власти. Довольно странно было бы предположить, что все они связаны с недостатком возможностей для населения участвовать в управлении государством, с отсутствием юридического и фактического закрепления и реализации демократических ценностей. Вряд ли кто-то станет оспаривать утверждение, что государственная власть в разных странах проходила периоды поддержки и недоверия со стороны собственного народа задолго до объявления демократических ценностей повсеместным идеалом. Узурпаторы сталкивались с проблемой популяризации своей власти, законные правители с трудом удерживали в руках нити управления государством. И если в прошлом случались кризисы легитимности власти, никак не связанные с недостатком демократии и слабостью демократических институтов, то логично предположить, что и сегодня не только и не столько несоответствие реалий политическому идеалу правового государства может спровоцировать подобные кризисы. Степень

³ Серов К. Н. Кризис легитимности государственной власти в контексте анализа социальной стабильности // Социальное и пенсионное право. 2007. № 2.

и характер поддержки власти населением могут меняться, и снижение их до определенного предела вызывает кризисы легитимности. Вряд ли можно говорить о наличии абсолютно объективных показателей кризиса легитимности, это скорее относительная категория, зависящая от ряда условий.

Объективную и отвечающую реальному положению вещей характеристику кризису легитимности власти дает К. Н. Серов. «Кризис легитимности государственной власти может проявляться в трех формах:

- 1) невозможность государственной власти реализовать свои властные полномочия, некомпетентность властвующего субъекта и как крайняя степень — политические колебания, вызванные "сомнением", неуверенностью правящих верхов в своих правах на власть. При этом подвластный субъект в принципе может весьма лояльно относиться к властям и даже доверять им. Более того, кредит доверия власти может быть весьма высок, несмотря на ее фактическую несостоятельность (правда, такая ситуация не может продолжаться длительное время);
- 2) кризис доверия, выраженный в негативном отношении подвластного субъекта к государственной власти. При этом сама власть может быть весьма сильной и эффективной в политическом смысле. Она может в достаточной степени эффективно решать стоящие перед ней задачи, но вместе с тем не выражать интересы подвластного субъекта. Народ государства не идентифицирует себя с этой властью, она для него чужая, он ей не доверяет и способен терпеть ее весьма непродолжительное время;
- 3) недоверие к государственной власти, сопровождающееся неспособностью этой власти в достаточной степени эффективно реализовывать свои властные функции. Эта ситуация может быть охарактеризована как острый политический кризис, как предконфликтная или революционная ситуация⁴.

О наличии кризисов легитимности в современном обществе свидетельствуют результаты выборов и референдумов, различные виды политического протеста, направленные на смену правящей элиты и политического режима, самыми крайними вариантами которых являются вооруженные массовые волнения. Подобные

факты свидетельствуют о том, что легитимность власти находится на своей нижней границе. О верхней границе легитимности свидетельствует увеличение и активизация оппозиционных официальной власти течений. К причинам снижения уровня легитимности власти в государстве можно отнести следующие:

- падение уровня жизни населения;
- неспособность власти обеспечить народу безопасность — затяжные внешние конфликты, гражданские волнения, рост преступности;
- возрастание активности националистских, шовинистских и сепаратистских движений;
- явное противоречие между этическими и традиционными ценностями основной части населения и политикой властвующей элиты;
- отсутствие реального механизма и гарантий по защите интересов граждан («подданных»);
- явная бюрократизация и коррумпированность государственного аппарата;
- очевидные для населения противоречия внутри самой правящей элиты, столкновения и конкуренция разных ветвей власти.

Также чрезмерно идеалистичными представляются предлагаемые некоторыми учеными и политиками пути выхода из кризисных для власти ситуаций. Для преодоления делегитимизации власти предлагаются следующие меры: поддержание постоянных контактов с населением; проведение разъяснительной работы относительно своих целей; усиление роли правовых методов достижения целей и постоянного обновления законодательства; уравнивание ветвей власти; соблюдение правил политической игры без ущемления интересов участвующих в ней сил; организация контроля со стороны общественности за различными уровнями государственной власти; укрепление демократических ценностей в обществе; преодоление правового нигилизма населения.

Все это звучит красиво, но на деле большей части населения совершенно безразлично, соблюдается ли в государстве механизм разделения властей, обновляется ли законодательство. Почти в любой стране большинство населения не имеет ни желания, ни времени участвовать в управлении государством, разделять с властью ответственность за ее решения. Именно поэтому малоэффективными представляются

⁴ Серов К. Н. Указ. соч.

проведение разъяснительной работы, организация контроля со стороны общественных сил и тому подобное. Укрепление демократических ценностей вообще представляется формой демагогии. А преодоление правового нигилизма само по себе настолько сложный и долговременный процесс, что является скорее следствием доверия населения к власти, чем его предпосылкой.

В реальности наиболее эффективными методами восстановления пошатнувшейся легитимности власти являются куда более приземленные вещи — улучшение экономического положения, укрепление национальной валюты, увеличение размера заработной платы и пособий, снижение цен, расширение сфер социальной политики, упрощение бюрократических процедур, укрепление позиций страны на международной арене, не говоря уже о присоединении новых территорий.

Безусловно, для реализации упомянутых мер от государства требуется приложение усилий, зачастую превышающих его текущие возможности. Поэтому власти гораздо проще попробовать уйти в область демагогии, усиления пропаганды демократических ценностей, создания видимости участия населения в управлении государством. Это даже способно дать результат, но временный. Причем откат доверия к власти после разочарования в подобных мерах зачастую даже сильнее, чем первоначальный уровень делегитимизации. Иллюстрировать данный тезис можно отношением народа к первому российскому Президенту — Борису Ельцину. Вознесенный на волне разрушения ценностей советской эпохи, ассоциирующийся со свободой и демократией, Ельцин довольно долго сохранял стабильный уровень популярности и поддержки большинства (хоть и не подавляющего) населения. Первоначально энтузиазм граждан помогал им переживать экономические, социальные и прочие трудности, воспринимая их как временные. Однако смена политического курса не смогла долго нивелировать серьезное ухудшение положения в экономической, социальной и духовной сферах. Популярность власти падала, абстрактные демократические идеи оказались не в состоянии заменить народу благоприятные условия существования.

И напротив, улучшение условий жизни мотивировало большинство россиян спокойно и даже благосклонно принимать постепенную смену курса власти с демократии на умеренный авторитаризм. Сегодня даже среди политологов довольно часто можно услышать мнение, что авторитарный политический режим является для России оптимальным. Населением же большая часть перемен воспринимается нейтрально или одобрительно. Уровень поддержки населением нынешнего президента высок, если основываться хотя бы на неоднократном переизбрании, спокойном принятии изменения статьи Конституции, касающейся увеличения срока президентских полномочий, фактическом главенстве одной партии. Внешнеполитический курс власти, по большому счету вылившийся в противостояние с США и Евросоюзом, также не вызывает отторжения. Более того, на фоне вхождения в состав РФ Крымского полуострова россияне довольно спокойно и даже позитивно восприняли введение санкций, ограничивших ввоз иностранных товаров. Власть удачно обосновала свое решение не только как ответ на неблагоприятные действия Евросоюза, но и как проявление протекционизма, что вместо недовольства вызвало усиление патриотических настроений и дополнительный рост и без того высокого уровня легитимности. Даже последовавший финансовый кризис не подорвал доверия к власти на волне общего подъема.

Однако стоит оговориться, что такой высокий уровень поддержки населением власти возможен лишь вследствие заметного улучшения общего уровня жизни и положительных изменений во всех внеполитических сферах. Пока большинство населения живет хотя бы относительно благополучной и стабильной жизнью, практически любая власть будет пользоваться его поддержкой. Конечно, в разумных пределах. Впрочем, если власть начнет нарушать границы разумного, жизнь народа уже не сможет считаться стабильной и благополучной.

Большое внимание уделяется так называемой «конституционной легитимности», под которой подразумевается «соответствие Конституции и конституционным ценностям, закрепленным в конституционном правосозна-

⁵ Баранов П. П., Овчинников А. И. Конституционная легитимность государственной власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 7.

нии общества, форм и методов осуществления государственной власти, конституционной правомерности ее политики»⁵. Точка зрения авторов данной концепции состоит в том, что легитимности власти среди населения будет способствовать не только строгое соблюдение государственных органами и должностными лицами действующего законодательства, но также переработка этого законодательства с целью предоставления подвластным возможности в большей мере контролировать процессы формирования и функционирования властных структур. Основной упор делается на дальнейшую демократизацию и прозрачность избирательных процедур.

При всей внешней привлекательности данной точки зрения следует отметить, что реальные чаяния большей части населения лежат не в области справедливых выборов и строгого соблюдения властью действующих законов, а в области эффективности управления. Эффективность же измеряется, сколь бы прагматично это ни звучало, уровнем благополучия среднестатистического гражданина или «подданного» государства. Даже проблемы легальности отступают на второй план, если уровень благополучия населения растет по сравнению с жизнью при законном правителе, что уж говорить о легитимности. Благополучие составляют прежде всего такие параметры, как безопасность, рост материального благосостояния и социальные гарантии.

Зачастую правители стремятся компенсировать отсутствие возможностей реально улучшить уровень жизни населения за счет мощного идеологического прессинга и пропаганды. Иногда это удается. Впрочем, поднятие уровня легитимности за счет пропаганды хотя и может оказаться эффективным, но, как правило, не в долгосрочной перспективе. Национальные и религиозные идеи, активное формирование патриотизма, попытки подменить в массовом сознании материальные ценности этическими, в разные периоды истории в разных государствах имели успех, однако по большей части недолговечный. Разумеется, если пропаганда не является голословной, а сопряжена с реальными мерами по улучшению уровня благополучия населения, тогда ее эффективность

неизмеримо возрастает. Экономические, социальные преобразования в совокупности с грамотной идеологической линией дают долгосрочный результат и способствуют росту уровня легитимности, а также ее стабильности и долговечности.

В настоящий момент в отечественной науке проблема восприятия легитимности власти состоит в том, что легитимность как таковая ассоциируется лишь с одной из форм данного явления. Вот какое определение легитимности власти дает В. Е. Чиркин: «Государственная власть легитимна:

- если она едина, т.е. является выражением суверенной воли единого народа, что обусловливается единством народа как единственного источника и носителя власти;
- если она сформирована в соответствии с требованиями конституции и других правовых норм, т.е. законна. Здесь существенным является то, насколько непосредственно народ участвовал в образовании принадлежащей ему власти, в частности в выборе президента, парламента, местных органов самоуправления, и насколько эти выборы соответствуют требованиям закона;
- если легитимация и легализация государственной власти осуществляются по нормам, соответствующим принципам права, общечеловеческим ценностям и, в частности, основному закону страны — конституции»⁶.

Похожая точка зрения высказывается Ж. Д. Джангирином: «Власть не является легитимной, демократичной, если она не совпадает с волей избирателей, если формируется в соответствии со способностями и волей правителей. В таком случае власть не признается избирателями, населением, которые, следовательно, и не обязуются добровольно выполнять установленные ею правила поведения. Следствием является то, что выполнение обязательных правил поведения, установленных властью, обеспечивается силовым, принудительным путем»⁷.

В этих определениях раскрывается лишь один тип легитимности — рационально-легальный. А если исходить из классификации, разработанной Вебером, их три — традиционная, харизматическая и рационально-легаль-

⁶ Чиркин В. Е. Указ. соч. С. 120.

⁷ Джангирян Ж. Д. Легитимная государственная власть как гарант конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 8.

ная легитимность. Так почему же легитимность власти все чаще связывают исключительно с институтами народовластия и считают атрибутом исключительно демократических политических режимов? «Получается, что именно легитимностью власти обусловлен выбор политического режима. Такая точка зрения подтверждается хотя бы тем, что нелегитимная власть порождает бюрократический, авторитарный, тоталитарный режимы»⁸.

Но беспристрастный анализ исторических фактов свидетельствует о том, что власть может быть легитимной и в обществах, далеких от «истинной демократии». Даже тот же Джангирян, считающий демократию неотъемлемой предпосылкой легитимности, в другом месте своего исследования дает более абстрактное и объективное определение этого явления: «... власть будет считаться легитимной, если она сформирована согласно требованиям закона, методами, соответствующими нормам права, и если народ принимает и признает ее»⁹.

Даже если не оборачиваться на древнюю, средневековую и новую историю, события прошлого века показывают, что искренней поддержкой населения может пользоваться власть, устанавливающая авторитарные и даже тоталитарные модели политических режимов. Яркими примерами тому могут служить уже упоминавшиеся диктатуры Гитлера в Германии и Сталина в СССР. Не оценивая деяния этих политических лидеров, можно уверенно сказать, что культ личности и того и другого явно свидетельствует о легитимности их правления. Тут имеет место та самая харизматическая легитимность, о которой говорил Вебер. Кроме неординарности упомянутых правителей, оба так или иначе вели социально направленную политику. Она распространялась далеко не на всех: граждане, несогласные с режимом, объявлялись врагами системы, однако большинство населения ощущало заботу со стороны государства. Кроме того, внешняя политика лидеров, в одном случае завоевательная, в другом — освободительная, тоже находила горячий отклик у народа и способствовала популярности правителей и их политики.

Даже нынешнему веку не чужд харизма-

тический тип легитимности власти, особенно если неординарность правителя сочетается с эффективным управлением. Что же касается легитимности традиционной, то она неизменно присуща ряду стран, как правило с восточным типом мышления. Некоторые исследователи также иллюстрируют традиционную легитимность почтением, с которым относятся к правящим династиям в Европе. Но здесь следует принимать во внимание тот факт, что европейские монархи не наделены реальными властными полномочиями. Олицетворяя власть, они ею практически не обладают.

В любом случае нет оснований сводить все многообразие форм и причин легитимности власти к формам и методам властвования, присущим исключительно рационально-легальному типу, существующему в условиях демократических политических режимов. Однако именно с такими мерками подходят к исследованию проблем легитимности власти многие ученые, в частности те, кто неразрывно связывает понятие легитимности власти с довольно абстрактной конструкцией конституционализма. В научных трудах многих ученых сам по себе конституционализм характеризуется не через наличие у государства основного закона — конституции (что было бы логично, исходя из семантики слова), а приобретает большую часть признаков правового государства. «Конституционализм, по нашему мнению, — это форма проявления сущности и содержания правового государства»¹⁰. И именно с отсутствием такого конституционализма эти исследователи связывают кризисы легитимности власти. «И сегодня людей преследует мысль о том, в чем же заключалась причина столь стремительного развала советской страны. Думаю, не ошибусь, если скажу, что одной из причин было отсутствие концепции “конституционализма и конституционализации” и правовых, политических, экономических механизмов и желаний воплотить ее в жизнь»¹¹. Анализируя подобные утверждения, хочется напомнить, что, к примеру, Конституция СССР 1977 г. готовилась к принятию в течение 10 лет, при этом ее положения активно обсуждались с участием населения. Ныне действующая Конституция

⁸ Джангирян Ж. Д. Указ. соч.

⁹ Указ. соч.

¹⁰ Указ. соч.

¹¹ Указ. соч.

1993 г., подразумевающая закрепление перехода от авторитарного общества к демократическому, была принята в течение двух месяцев после печально известных событий, связанных с разгоном парламента. Не затрагивая содержание обеих конституций, не так уж сложно прийти к выводу, какой из учредительных актов является более близким к чаяниям населения — «авторитарная» Конституция 1977 г. или «демократическая» Конституция 1993 г. Конечно, в качестве контраргумента можно привести факт массовой поддержки развала СССР и нового курса власти. Однако в течение последующего десятилетия вновь произошла

переоценка ценностей, и вслед за энтузиазмом, подогреваемым успешной пропагандой, последовало разочарование, основанное на реальном положении вещей. «Нынешняя российская власть часто рассматривается как приемница той власти, которая начала коренные преобразования в российском обществе, в связи с этим была поддержана народом, но... очень скоро показала свою низкую способность оправдывать надежды большинства россиян на достойное существование»¹².

Вообще, высокий уровень легитимности власти на протяжении практически всего существования Советского Союза говорит сам за себя.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баранов П. П., Овчинников А. И. Конституционная легитимность государственной власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. — 2014. — № 7.
2. Джангирян Ж. Д. Легитимная государственная власть как гарант конституционализма // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 8.
3. Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти. — Самара, 1999. — Т. 1.
4. Серов К. Н. Кризис легитимности государственной власти в контексте анализа социальной стабильности // Социальное и пенсионное право. — 2007. — № 2.
5. Чиркин В. Е. Современное государство. — М., 2001.

Материал поступил в редакцию 27 июля 2015 г.

THE LEGITIMACY OF THE STATE POWER: THEORY AND REALITY

ZHILINSKAYA Valeriya Sergeyevna — PhD, Professor at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

makitra2001@mail.ru

123995, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9.

Review. *The article is devoted to the issues related to the concept of legitimacy of the state power. This article analyzes the distinction between the theoretical approach to the legitimacy and the actual forms of its implementation. The author considers the methods of how public officers gain trust of people in their control and examines such a phenomenon as delegitimization of power. Legitimacy is regarded as a phenomenon historically inherent in the power and is not associated with democratic institutions of the modern society. The article raises the issues of legitimacy among the population of absolute monarchies and totalitarian rule. The legitimacy of the state power is illustrated by both the examples of past centuries and the most relevant events of modern times. In particular, the author applies the perspective of legitimacy to consider the situation in Ukraine and in Russia, the attitude of the population of these countries to the policies of the authorities. The article sets out and justifies the statement that the legitimacy of the state power depends primarily not on the degree of the population participation in the governance of the country, but on economic, social and ideological factors.*

The confidence level of electorate is determined by the well-being of the population rather than by degree of provided freedom. Almost in all historical periods average citizens and nationals of various countries appreciated life in prosperity and security and confidence in the future ensured by the state more than abstract values inherent in a classic democratic system. Almost all modern domestic studies devoted to the legitimacy of the state power hold opposite opinions. Most authors argue that the state power can achieve the public support if it allows the citizens of the state to participate in governance processes

¹² Серов К. Н. Указ. соч.

to greater extent and if it provides for actual implementation basic democratic principles. The analysis of the real situation, with examples of different states that existed in the past and exist in the present, proves the opposite. The main purpose of this article is to review the prevailing approaches that developed in the domestic science mainly in the 1990s to issues of legitimacy and bringing the theory into line with practice.

Keywords: *the legitimacy, power, state, nation, democracy, population crisis, rating, ideology, delegitimization.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Baranov, P. P., Ovchinnikov A. I.* The constitutional legitimacy of the state power in Russia // State Power and Local Self-government. — 2014. — № 7.
2. *Jhangiryan, G. D.* The legitimate state power as a guarantor of constitutionalism // Constitutional and Municipal Law. — 2013. — № 8.
3. *Raigorodskiy D. Y.* Psychology and psychoanalysis of the power. V. 1. Samara, 1999.
4. *Serov K. N.* The Crisis of legitimacy of the state power in the context of the analysis of social stability // Social Security and Pension Law, 2007, № 2.
5. *Chirkin V. E.* The Modern State. M., 2001.